

УДК 130.3

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА ЖИЗНИ ПОНИМАЮЩЕЙ**Р. М. Богачев***кандидат философских наук, доцент кафедры философии**Национального технического университета Украины**«Киевский политехнический институт»*

Об'єктом уваги даної статті є поставання людини творця у практиках радянського соціалізму. Автор досліджує логіку розвитку та формування відповідного світосприйняття та світогляду в ритміці досвід-теорія-практики; визначає основні атрибути Креатосфери та та доводить необхідність переходу до науково-бездоганної філософії.

Ключові слова: життя, розум, людина творча, діалектика, креатосфера.

Неопалимая купина в Библии – это горящий куст, который горит, но не сгорает; один из прообразов, указывающих на Богоматерь и символизирующих непорочное зачатие.

Жертвенность вообще заложена в самом цивилизационно-культурном коде человечества. Если хочешь что-то получить – принеси жертву. Сначала приносят человеческие жертвы. Затем – животных. Потом возникает самопожертвование, достаточно вспомнить феномены *спасительства* и *подвижничества* как интуитивно найденные и постоянно развиваемые практики «жертвования собой ради других». О таких говорят: им дано первыми увидеть звезду, первыми поклониться Господу и первыми взойти на Голгофу. Отсюда – и образ Спасителя.

Еще Аристотель вводит *страдание* как категорию, которая носит чисто онтологический характер: *страдающий* – значит воспринимающий воздействие. То есть деформированное в своем основании взаимодействие (по Б. В. Новикову). И вот результат.

Ощущение бессилия и конца времен падения Римской империи, напрасные грезы и призраки счастья раннего христианства; горе, невежество и нищета Средневековья. Даже эпоха Возрождение с ее антропоцентричными символами-паралями не решается выйти за границы-пределы субъект-объектного пространства воздействия, принуждения, требующего жертвы и жертвенности. Более того, оно тщательно структурируется и теоретизируется в Новое время. А жертвенность идеализируется и помещается на недостижимую высоту эфира в-себе-для-себя сущих идей эпохи Просвещения и в немецкой классической философии.

Только в конце XIX столетия диалектический метод позволяет К.Марксу с помощью научно-безупречной философии в целом не только спустить протагоровскую сущность «человека как меры всех вещей» со спекулятивных идеалистических высот на землю. Но и доказать, что

даже в нечеловеческих условиях товарного производства абстрактных, оторванных от действительных потребностей общества стоимостей, в формате жестких критериев-координат экономичности–эффективности, проявляется не просто жертвенность, но творческая сущность человека: *рабочая сила* (способность к труду) является тем уникальным товаром, который постоянно жертвует собой, «питает» противозаконный акт рождения капитала и этим уравнивает систему.

В это же время в России рождается понятие *интеллигентности* как банализированные социальные практики «жизни для других, а не для себя».

И все до сих пор существующие формации паразитируют на этом. Почитайте «Диалектику» М. Л. Златиной [3]. Более того, капитализм как истинное дитя эпохи зоологического индивидуализма оказывается радикальным эгоистом и делает все, чтобы законсервировать свои – наличные, – условия существования.

Он готов на все, чтобы если не подорвать, то редуцировать детородную способность человечества – единство сущностных сил человечества, – до тупого репродуцирования профессиональных кретингов (К. Маркс), моральных уродцев-компрачиков, декреатов и декреаторов (Б. В. Новиков), которые только и способны, что к механическому, технологичному и неосознанному жертвованию собой под влиянием сугубо внешних раздражителей и стимулов. Отсюда – и принцип неограниченной конкуренции, и теории социального дарвинизма, и практики «войны всех против всех».

Но неодолимо растет понимание, что и практические *страдания*, и *идеология жертвы* – это позор мира. Делаются попытки изменить основное общественное отно-

шение, порождающее человека и человеческое в нем – с *субъект-объектного* на *субъект-субъектное*, – и, наконец, перевернуть первую страницу действительной истории.

Но, несмотря на успехи Советской России, а потом и Советского Союза, до сих пор, по-прежнему, живой труд полностью подчиняется мертвому, свободное время – рабочему времени, человек сводится к одному из факторов производства, – а вернее: к средству воспроизводства, – и, подобно хворосту, *питает собой воспроизводство капитала, сгорая, вернее: будучи сжигаемым в топках процесса использования результатов прошлого, овеществленного труда*. Человек остался *рабом прошлого: живет прошлым, в прошлом и ради прошлого... Он по-прежнему является потенциальной и реальной Жертвой* в сети-паутине субъект-объектных воздействий.

И вот *М. Хоркхаймер* и *Т. Адорно* в «Диалектике Просвещения» со ссылкой на *З. Фрейда*, указывают на то, что развитие рациональности, просвещение и эмансипация в процессе становления цивилизации... невозможны без жертв: «История цивилизации – это интроверсия истории жертвы».

И, как представляется многими и многим, в этом не только вина капитализма. Но почему под туманным обобщающим термином тоталитаризм в состоянии «рассеянной полноты» и «безапеляционного жонглирования фактами» многие пытаются обвинять в страшных преступлениях перед человеком и человечеством советский социализм? В праве ли кто-либо осуждать эту эпоху? Эти вопросы требуют однозначного и решительного ответа.

Что плохо во всеобщей – *тотальной*, – грамотности, всеобщей – *тотальной*, – доступной системе охраны здоровья, всеобщем – *тотальном*, – высшем образовании, 100 % – *тотальной*, – занятости... Всеобщей – *тотальной*, – человеческих условиях жизни... Грамотный человек подумает и скажет: ничего. Неграмотный начнет приводить единичные примеры в формате «поп спился – Бог виноват».

Хотя, следует признать, где-то здесь кроется и «ахиллесова пята» советской системы. Однако, еще *И. Герцен* скажет, что история не может грубо ошибаться целыми эпохами. А вот – *Г.В.Ф. Гегель*: «философия – это эпоха, схваченная мыслью». И каждая эпоха имеет свою философию.

А каждая новая эпоха – новая стадия развития общества, осуществление *нового способа производства*.

Капитализм как стихийное, а потом – организованное воспроизводство капитала. Фор-

мотворчество *человека экономического* и труд, который «делает свободным». Безусловно, чужой труд. И философия соответствующая – буржуазная.

Социализм научно-организованное продуцирование *нового способа жизни*, Культуротворчество и самодеятельность *человека-обобществленного*. А затем и *Коммунизм* как *образ жизни* человека-творца, Свободотворчество в режиме трансгрессии, перманентного выхода за собственные пределы. Действительный гуманизм. И философия – действительно научная. Все просто.

Именно научная философия после 1917 года становится основой нового способа производства и нового способа жизни в практиках первого в мире социалистического государства.

Но по мере отхода от науки о действительном гуманизме, способом развития которого является творчество, происходит затухание гуманистического импульса развития, а затем и свитие как потребление-проедание на низших стадиях развития ресурсов и потенциала, накопленных на высших. Оглянитесь вокруг. Причина?

На наш взгляд, просто «забыли», что труд – лишь негативная форма самодеятельности и без превращения *человека трудящегося* в *человека-творящего*, то есть без перехода от способа экономической жизни к *новому образу жизни* каждого-многих-всех не только гуманизм невозможен, но даже социализм не жизнеспособен. Он обречен на вульгаризацию, имитацию. На эрзац-социализм. Отсюда и свитие.

Г. Б. Новиковым верно подмечено, что многие ключевые события Советской истории, в т.ч. отпразднованные совсем недавно годовщина Великой Победы и 50-летие полета *Ю. Гагарина* – это материализовавшееся классовое превосходство. Вернее превосходство нового образа жизни. Образа жизни, воспитанного не только постоянным индивидуальным отрицанием себя, когда сущностные силы человека сжигаются на костре капиталистического воспроизводства под неусыпным взором хозяина и господина, в т.ч. «социалистического» государства. Но образа жизни, связанного с кардинальной сменой отношения человека к самому себе. Только так возможно отрицание самих НЕ-человеческих условий существования с сохранением должного – *снятие*, – и выход на новый уровень обобществления человека и очеловечивания общества.

В мире Бытию объективному – *Онтосу*, – противопоставляется Бытие субъективное, вопрошающее, *Гносис: Что? Почему? Как? Во что? Зачем?*

На пути к Онтосу в критериях Этоса и Эстетоса через *Праксис* Гносис обмирщается и становится сначала *Мировосприятием* как теоретическим отношением к сущему с позиции *желаемого*, потом *Мировоззрением*, то есть теоретическим отношением к сущему с позиции *должного*. Бытием отвечающим: Разумом чувственным и Чувствами разумными. Мысли прорастают в чувствах, становятся убеждением, детонатором практик, основой “укорененности” бытия, когда в горниле взаимоперехода *Сферы желаемого* и *Сферы должного* выплавляется *Сфера возможного*. Так формируется *Мироотношение* как субъектно-отношенное взаимоотношение с сущим с позиции *возможного*. Гносис становится Бытием понимающим. Действительностью.

Еще Древние греки Космосом называют не только мирострой, но и все целостное, организованное – политический, воинский строй, – все красивое, гармоничное. И понимание жизни требует от человека органичного участия в этом гармоничном порядке. Отсюда идеал совершенства – калокагатии, – «разумная доброта и красивая польза».

И вот ОТВЕТ на уровне Онтоса – соОТВЕТствующий итог, – *Первый спутник, первый человек в космосе, первая космическая станция...* Нетленное, потому что для каждого-многих-всех... И ритмика действительно диалектическая: *Опыт – Теория – Практики*. Именно Советская Россия, а потом Советский Союз закручивают невиданный доселе маховик промышленного и общественного развития: с невиданной скоростью начинают перенимать и осваивать передовой *Опыт* других стран, создают современное производство, развивают науку, технику, технологии – *Теория*, – и совершают невозможные с формально-логической точки зрения преобразования – *Практика*. Результат – новый, бесценный на то время *Опыт*, запускаемый опять в горнило производства жизни. Этот путь У.Черчилль вынуждено, скупое, но уважительно охарактеризует «от сохи до атомной бомбы».

Поэтому движение и успехи видны везде, растет убежденность, что мечта одного имеет действительную возможность стать законом для каждого-многих-всех и наоборот. Наверное, это и есть социализм как начало жизни-в-понимании каждого-многих-всех, целостности человека и общества, пути к гармонизации мик-

ро- и макрокосма через СОбытие одного-многих-всех.

Но не довели дело до конца, что спровоцировало попытку реванша и позволило *буржуазному способу производства* в формате мещанства, метафизической халявщины, бюрократизма, пофигизма не только очернить *новый способ жизни*, но и сам труд пригвоздить к позорному столбу: *пролетарий* значит *пролетающий*; *советский* – значит *совковый*, *трудящийся* – значит неудачник-быдло, а у каждого быдла свое стойло... свой жесткий формат. «Всяк сверчок знай свой шесток». Меньше содержания и больше форматов. Больше свобода выбора... без выбора. Реально – свобода от всего человеческого...

И теоретическое основание подведено соответствующее: ведь какая эпоха – такая и философия. Философия становится эклектическим сборником околофилософского стёба (И. А. Муратова), в котором безвкусице чередуется с откровенным дурновкусием; рафинированность стиля и мысли стирает четкость и прямоту полета философской мысли; стремление к утонченности обесцвечивает ее, а неприкрытое щегольство делает пресной. Ведь «соль земли» философской – диалектика исчезает под ворохом идеологием, теоретических конструкторов и концептов, выдаваемых за креатив и новизну.

По сути, открывается настоящий «Околофилософский супермаркет»: *позитивизм, махизм, неопозитивизм, постпозитивизм, экзистенциализм, персонализм, рационализм, структурализм, фрейдизм, неофрейдизм, модернизм, постмодернизм* и т.д. Бери – не хочу. Не хочешь? Все равно бери, пусть концепты и одноразовые, но дешевле – «по 3» и сейчас. А вчера были по «5», но вчера. Однако одно дело творить нетленное, а другое вытворять.

Наступает эпоха имитаторов. Они кишат в приемных и на приемах, в редакциях газет и на экранах телевизоров. Этим певцов вульгарной публичности и бесстыдной пошлости, произведения которых написаны для чувственных евнухов и духовных кастратов, легко узнать. Их способ жизни является заретушированным способом выживания тех самых «взбесившихся буржуа» – РЕОPL-яка и VIP-ляка XXI века: политикум, гламур, «элита», тусовка etc. Их девиз: «уникальность любой ценой», «сегодня-здесь-сразу». Их кредо – одноразовое бытие [5]. Их аргумент: «я так вижу», «мы так говорим, значит это правда».

И вот уже кажется, что все ключи философского вдохновения иссякли, хронотоп общечеловеческой культуры как и общество раздроблены зоологическим индивидуализмом и медленно перевариваются в гомогенизованную массу, смысл великих идеалов и символов потерян; бессмысленные мифы заменяют не только философию, но и рассудочное мышление; идеологически подслащенное и политкорректно замаринованное мифотворчество искажает *Мировосприятие* до устойчивого *Миронеприятия*, а целостное *Мировоззрение* мутирует до *Мирохиммеризации*; великие личности превращаются в маленьких непристойных идолов, в деперсонифицированные персонажи мыльных опер и сериалов.

Но наихудшее бедствие – поветрие декреаторов. Именно они порождают тысячи маленьких ублюдков-декреаторов, лживых, манерных, педантичных, которые любые формы живого общения с радостью норовят заменить вульгарным символизмом и узкопрофес-сиональным жаргоном-«новоязом» для избранных, для обслуживания *Мифотворчества и Миродекреатизации*, для превращения нетленного в тлен. Они рождены в средневековой меняльной лавке; их способ существования достаточно точно описан гегелевской диалектикой раба и господина, а производимый этими «пчелами» испорченный мед течет широкой струей, облепляя настоящие шедевры. И вот уже все человечество, одурманенное пьяными спекуляциями субъективизма, сказками иррационализма и гимнами индивидуалистического нарциссизма, вязнет по колени в фольге и мишуре декаданса.

Имя философии этой эпохи – постмодернизм. И это – имея за плечами 2500 лет мировой философской традиции! Почему так случилось?

По классикам, разум существовал всегда, только вот не всегда в разумной форме. И все мы родом из детства. Вот только древние греки были нормальными детьми, а поэтому они четко выделяют понятия хаоса и космоса. И всякая индивидуальная отстраненность и погруженность в себя равнозначны заблуждению и самообману. Поэтому и мир представляется как проекция человека в космос, а человек мыслится как отражающий в себе Универсум.

Много позднее проходит «Коперниканский переворот» в философии – И. Кант на место метафизики объекта ставит метафизику субъекта. Объект умер. Активный субъект творит реальность посредством творческого воображения: *что вымыслил, то и познал*. Мир – это представление, вымысел, хотя трансцендентальный субъект все же вносит порядок в хаос

ощущений. Вернее, подчиняет мир порядку «чистого разума».

Это открывает ворота для дальнейших метаморфоз и *Мирохиммеризации*. И вот у И. Фихте субъект уже превращается в новый абсолют, который не нуждается в материале: «Я» просто творит «не-Я». Еще шаг и мир предстает как результат абсолютной воли. *Чистый разум* становится *чистой волей* у А. Шопенгауэра. А затем и *чистым произволом – волей к власти* у Ф. Ницше. Раздувается мыльный пузырь субъекта – индивидуализм и релятивизм. Именно своеволие и своевластие в пространстве зоологического индивидуализма и самодостаточности ломает все пружины, искажает все законы, развращает характеры. Начинается расчеловечивание.

И вот заключительный акт разыгрываемого трагифарса: в постмодерновой обертке *чистый произвол* становится *властью хаоса*. Сравните Ф.Ницше: «Жить так, чтобы не было в жизни смысла – вот что становится теперь смыслом жизни» и Ж.Делеза, провозглашающего «воцарение созидającego хаоса», атрибуты которого – бессмыслица, нонсенс, абсурд. Так *умирает общественно-исторически возникший субъект* Г.В.Гегеля. Уничтожается пусть идеальный, но деятельный и творческий центр объективности. Иррационализм становится нормой жизни – человек сначала скользит в потоке не бытия, но *бывания*, а потом и сам превращается в поток, текущий из ниоткуда и в никуда. Далее – гомогенизованное безвременье-безграничье и соответствующие модусы ПРЕСЫЩЕННОСТИ жизнью: *безразличие, бездействие, бесчувственность, бесстыдство, безрадостность...* Тотальное расчеловечивание.

Поэтому постмодерн является философией и логикой декаданса, деградации, вырождения, имеющей четкую ритмику:

- сначала *Миронеприятие*, выдаваемое за уникальность видения;
- затем *Мирохиммеризация* как способ самопрезентации, обеспечения узнаваемости, продуцирования абсолютной оригинальности без меры и без пределов – чувственный, моральный, духовный БЕС-предел;
- наконец, *Миродекреатизация* как продуцирование бессмысленного, бесчувственного, «бесспорно» уникального и беспредельно омерзительного беспорядка. БЕСОВЩИНЫ.

Ведь Уникальность и Оригинальность требуют, чтобы здесь-сейчас-сразу. Ибо там-тогда-затем уже может быть *НЕактуально, НЕмодно, НЕстильно...* А для этого надо разорвать хронотоп общечеловеческой культуры, который как действительная целостность универсален во всех формах проявления, и в котором любая вырванная из всеобщих взаимосвязей уникальность звучит вульгарным диссонансом и пошлым аккордом того самого тухлого и проржавевшего *одноразового бытия*.

«Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения! Мы так говорим, значит это правда», – кричали обезьяны в рассказе Р. Киплинга «Маугли». Ничего не напоминает? Время проходит, а персонажи те же.

Ведь самая большая ложь – это та, в которой 101 % правды. Поэтому и выбран единственно возможный путь дискредитации защищенной собственной сложностью действительно научной философии – это продуцирование вырванной из контекста ткани бытия и человеческих отношений *«голой правды»* для *голеньких человечков* (М. Горький), так же вырванных из хронотопа общечеловеческой культуры.

А для этого всего-то и надо – это убить диалектику, в т.ч. диалектику субъекта и объекта, запретить противоречие, механически отождествить отраженное и отражаемое, отказать развитию... в развитии. А по сути – убить творчество. Ведь «человек есть то, что он не есть» и поэтому единственно достойный нормального человека образ жизни – это пытаться выражать невыразимое, искать меру в безмерном, закономерное в случайном (Л. К. Науменко), то есть упорядочивать хаос. Понимать жизнь в процессе трансгрессии, рас-пределения как выхода за собственные пределы (Б. В. Новиков).

Наверное, поэтому Ф. Энгельс констатирует: *«Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали»* [3]. Все просто: воспроизводство жизни и ее понимание. Но ЖИЗНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ.

А начинается все с *букваря* и *стакана горячего молока* для миллионов будущих Архимедов. А затем – восхождения от объективного *Мировосприятия* к целостному *Мировоззрению* и адекватному *Мироотношению* в режиме творчества, когда мысли прорастают в чувствах, становятся убеждением, детонатором практик, основой «укорененности» бытия. Так рождается новый образ жизни.

Так и Алеша Пешков – Максим Горький, – водил пальцем по букварю: «Аз, Буки, Веди, Глаголь...». И так до буквы «Ч» – Человек, – а потом всю жизнь наполнял эту форму безграничным гуманистичным содержанием... «Евангелие человека».

Только тогда в горниле взаимоперехода Разума чувственного и Чувств разумных в кружеве живого общения и взаимодействия с другим-многими-всеми рождается РАЗУМЕНИЕ, то есть жизнь-в-понимании и выплавляется *действительная субъектность*. Только так осуществляется переход от *мещанской культуры быта и буржуазно-бескультурья* к *общечеловеческой культуре СО-бытия*, которая творит человека и человеческое в нем. По сути, переход от общества трудящихся к обществу творящих (Б. В. Новиков [5]), образ жизни которых – жизнь понимающая.

Главным атрибутом нового образа жизни становится *ИЗБЫТОЧНОСТЬ* как *принцип организации жизни*, *НЕУЕМНОСТЬ* и *НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ* как меры пассионарности, индикаторы жизнеспособности человека, народа, общественного строя.

Так потенцируется действительная основа творчества и *СО-ВЕРШЕНСТВА*, которая актуализируется в процессе *трансгрессии, дерзания* как *полная завершенность, устремленная в незавершенность*.

Так «звездное небо надо мною» и «моральный закон во мне» И. Канта превращается во «звездное небо внутри нас» Алексея Босенко.

То есть Универсум внутри нас потенцирует возможность и мы в Универсуме актуализируем ее в действительность.

Возникает действительная сопряженность всего со всем, *избыточность, неуемность, дерзновение...* Та самая Креатосфера, в которой *МОЛОДОЕ* человечество идет к действительно *НАУЧНОЙ* философии, а научная *ФИЛОСОФИЯ* становится основой научно-безупречного понимания и воспроизводства действительной жизни, действительного становления молодого еще *ЧЕЛОВЕЧЕСТВА* [1].

Первый шаг – *СОВЕТСКОСТЬ* как первоформа той самой *сопряженности всего со всем*. И уже поэтому *Советский социализм* и *советская философия* – это *опыт будущего человечества, который есть в нашем прошлом*. Опыт *молодости мира* ибо, по Б. В. Новикову, «социализм, – и коммунизм, – это интересно, это весело, это радостно, но это и чертовски сложно, трудно

и опасно” [5], когда из пластов инертного быта извлекается и раздувается дремлющая искра творчества.

И субъектом этого процесса предстоит стать нынешней молодежи. И наплевать, что т.н. цивилизованный мир предыстории с этим не согласен: «борта высокие – свистков не слышно», – говорила Екатерина Великая. Мы

победим ибо Великий народ, Великая страна, Великая история и культура – Великая вера в Человека и Человечество, в Гуманизм.

Из искры возгорится пламя. Пламя народного творчества в форме практической всеобщности. Неопалимая купина жизни понимающей. КАЖДОГО-МНОГИХ-ВСЕХ.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Ильенков Э. В.* Об идолах и идеалах / Э. В. Ильенков. – К.: Час-Крок, 2006. – 312 с.
2. *Злотина М. Л.* Диалектика / М.Л.Злотина; [отв.ред. Ю.А.Мелков]. – К.: ПАРАПАН, 2008. – 264 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения: в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1979.
4. *Новіков Б. В.* Творчість як спосіб здійснення гуманізму [монографія] / Борис Володимирович Новіков. – К.: НТУУ “КПІ”, 1998. – 310 с.
5. *Новіков Б. В.* Творить или вытворять? [монографія] / Борис Владимирович Новиков – К.: ЗАО «Мироновская типография», 2010. – 575 с.

Стаття надійшла до редакції 25.06.2011 р.